

ОСОБЕННОСТИ РИТМИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Политическая власть в значительной степени осуществляется посредством языка, поскольку в современном медиатизированном мире невозможно отделить политические взгляды от их языкового воплощения [3, с. 195]. Язык стал одним из действенных средств борьбы за власть. Слушая ораторское выступление, публика обращает внимание на внешние факторы, а именно: поведение оратора, его мимику, жесты, внешний вид и, конечно же, речь. Успех политического выступления зависит от умения политика правильно подать информацию, используя логические акценты, паузы, варьируя мелодику, изменяя тембр голоса и особым способом ритмизуя свое выступление.

Ритму речи отводится особая роль в формировании выразительности публичного выступления и влияния на аудиторию. Исследования последних лет, посвященные ритму устной речи, свидетельствуют о том, что ритмическое строение высказывания непосредственно связано с его смыслом и степенью эмоциональности [2, с. 416]. Ритмические изменения, активируя внимание слушателей, способны не

только передать замысел автора, но и навязать реципиенту соответствующее видение ситуации, склонить его на сторону оратора. Поэтому ритмическое оформление выступления политиков считается одним из аспектов риторического мастерства, анализ которого позволяет объяснить причины убедительности выступлений того или иного политического деятеля.

Одна из основных функций речевого ритма состоит в его способности объединять разноуровневые элементы ритмической системы (от слога до текста), поскольку, пронизывая все уровни, ритм обеспечивает целостность системы и в то же время служит средством сегментации речевого континуума. Авторы научных исследований различают минимальные, базовые, и макроединицы ритма. Для последних характерно не только просодическое оформление, но и смысловая завершенность. Предметом изучения в этой статье является ритмическая группа, как базовая единица ритма.

В работах фонетистов встречаются два основных подхода к определению ритмической группы. Одни исследователи, руководствуясь *формальным* подходом, определяют основную ритмическую единицу как группу слогов от одного словесного ударения до следующего [4, с. 20]. При этом ритмическая группа не совпадает с лексико-грамматической единицей – словом – и может включать части слов и слогов. В работах других ученых суть ритмогруппы сводится к тому, что несколько слов могут образовывать единое целое на основе общего основного ударения. Такая единица является не только носителем просодической информации, но и смысла. Как утверждает Л.В. Златоустова, именно такой подход позволяет описать содержание и просодическую организацию текста в их единстве [1, с. 15]. В нашем исследовании мы придерживаемся именно такого подхода к определению ритмической группы.

По своей структуре ритмические группы могут быть *простыми*, т. е. состоять из одной словоформы, совпадая с лексико-грамматической единицей языка – *'Menschen, 'dauerhaft, Pla'neten; составными*, которые кроме основного слова содержат разнообразные клитики: *проклитики* – словоформы, предшествующие ударному слову, а также *энклитики* – словоформы, следующие за ударным словом. В немецком языке распространены также *сложные* ритмогруппы, состоящие из одной сложной лексической единицы – *'Wohlstand, Finan'zierungsvo'lumen, 'blitzschnell, Kommu'nistenland, Ge'waltsherrschaft*. Для таких ритмогрупп характерно наличие дополнительного ударения.

Результаты аудитивного анализа речей политических деятелей Германии позволяют утверждать, что в немецкой речи преобладают проклитические ритмогруппы. Более половины (58%) всех ритмогрупп в речах политиков образованы путем присоединения безударных слов к следующему ударному. Примеры проклитических ритмогрупп: *meine*ˊDamen, *ich*ˊbeˊgann, *unserer*ˊVerˊbündeten, *und*ˊHerren, *und*ˊFreiheit, *nicht mehr*ˊeinordnen, *der neu*ˊgeˊwählte, *bei der*ˊMünchner.

Менее продуктивными оказались энклитические ритмогруппы, т. е. такие, в которых безударные слова сочетаются с предыдущим ударным (8%): *kann mehr*ˊ, *prägen kann*ˊ, *Allianz zählt*ˊ, *neuer Erfahrungen*ˊ, а также проклитико-энклитические ритмогруппы, в составе которых присутствуют как проклитики, так и энклитики (14%): *nur*ˊsichern könnenˊ, *sie deckt sich*ˊ, *der NATO*ˊist. Около 16% всех ритмических групп в политических речах являются простыми, т. е. состоят лишь из одной словоформы: *be*ˊrichten, *Aufträge*ˊ, *Entlassungen*ˊ, *trennen*ˊ, а 2-3% – сложными: *Finanzierungsvo*ˊlumen, *Finanzprodukte*ˊ, *blitz*ˊschnell, *Arbeitsplätze*ˊ.

Принимая во внимание данные относительно распределения разных ритмических групп в текстах политических речей, а также учитывая преобладание ритмогрупп, образованных проклитическим способом, можно сделать вывод о доминирующем характере проклитических ритмических групп в немецком политическом дискурсе.

Согласно результатам проведенного исследования, политики, выступая с публичными речами, в большинстве случаев выделяют ударением такие части речи, как существительное, глагол, прилагательное, наречие, поскольку именно выраженные этими частями речи понятия передают основной смысл сообщения. Однако, выступая перед аудиторией, политику необходимо не только сообщить информацию, но и заинтересовать слушателей своим выступлением, сконцентрировать их внимание на деталях, значимых для самого оратора. Поэтому периодически политики используют эмфатическое, нетипичное ударение, выделяя служебные слова – местоимения, модальные и вспомогательные глаголы, артикли. Например:

*Ich sage yo*ˊraus / *dass diese*ˊ / *Zu*ˊsammengehörigkeit / *sich in den*ˊ
*nächsten*ˊJahren / *noch sehr*ˊviel stärker / *zeigen*ˊwird /
*vielleicht auch zeigen*ˊmuss (Ангела Меркель).

Специфической особенностью политической речи является частое использование глагола в качестве основного слова в ритмогруппе (27%), а также наличие небольшого количества прилагательных (4%), поскольку для политика чрезвычайно важно сфокусировать внимание на действии, подчеркивая таким образом активность своей

политической позиции, в то время как качество предмета не столь важно. Поэтому прилагательные, как правило, остаются безударными и присоединяются в качестве клитик к ударному существительному. Например: (1) *ich be'gann / die kapi,talmarktpolitische Exper'tise / im JWF'aufzubauen* – Хорст Кюлер; 2) *für die'Bundesregierung / ge'hören / starke atlantische'Sicherheitspartnerschaft / 'untrennbar / zu'sammen* (Ангела Меркель).

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что ритм речи играет чрезвычайно важную роль в формировании выразительности политического выступления и может быть отнесен к ключевым аспектам риторического мастерства оратора. Понимание механизмов формирования ритмического рисунка политического выступления невозможно без глубокого анализа ритмогруппы, как базовой единицы ритма, поскольку, как показало исследование, реализация именно этой ритмической единицы непосредственно связана с семантикой и прагматикой выступления.

Литература

1. Златоустова, Л.В. Фонетические единицы русской речи / Л.В. Златоустова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 108 с.
2. Калита, А.А. Система фонетичних засобів актуалізації смислу висловлювання (експериментально-фонетичне дослідження англійського емоційного мовлення): дис. ... докт. філол. наук: 10.02.04 / А.А. Калита. – К.: КНЛУ, 2002. – 566 с.
3. Нагорна, Л.П. Політична мова і мовна політика: діапазон можливостей політичної лінгвістики / Л.П. Нагорна. – К.: Світогляд, 2005. – 315 с.
4. Родионова, О.С. Интонационная система – компонент системы языка / О.С. Родионова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – 132 с.